ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ
THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

УДК 347.61

Оригинальное теоретическое исследование

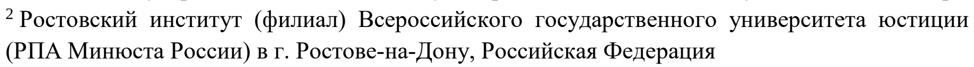
https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-4-17-23

EDN: XBQSWK

Культурная идентичность как один из регуляторов правовых отношений в современной российской семье

Е.С. Алехина[1] ✉, **Е.А. Паламарчук**[2, 3]

[1] Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

[2] Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Ростове-на-Дону, Российская Федерация

[3] Филиал Московского университета им. С.Ю. Витте в г. Ростове-на-Дону, Российская Федерация

✉ ket_as@mail.ru

Аннотация

Введение. Изучение правовой активности в области семейных отношений представляется особенно актуальным в период глобальной нестабильности и западнизации. Анализ современных подходов к формированию семейных отношений показывает дуализм правового универсализма и культурной идентичности разных сообществ: при том, что вектор действующей государственной политики Российской Федерации направлен на укрепление традиционных семейных ценностей, внутренняя жизнь современной российской семьи зачастую не вписывается в рамки данной концепции и развивается по пути социокультурных изменений общества, обнаруживая пробелы существующего законодательства. Цель данной работы – выделить такой аспект, как культурная идентичность, в качестве одного из фундаментальных правовых регуляторов семейных отношений для усовершенствования правовой системы в этой области.

Материалы и методы. Ведущим методом исследования является компаративный подход, основанный на сравнении и анализе правовых и культурных семейных ценностей в России и за рубежом, а также на сопоставлении традиционных и модернистских представлений о семейном идеале. Дополнительная реализация общенаучных и частнонаучных методов (систематизация, исторический метод, абстрактно-логический метод, аксиологический и формально-юридический подходы) позволяет глубже исследовать особенности развития семейных отношений в рамках определённой культуры.

Результаты исследования. На примере культурной специфики разных государств были выявлены базовые компоненты, формирующие институт семьи и регламентирующие внутренние семейные отношения, среди которых доминантными являются социокультурные нормы, морально-нравственные ценности и религиозные воззрения. Анализ нормативных документов и релевантных исследований позволил обнаружить несогласованность в концепции поддержки традиционных семейных отношений с культурными ценностями общества. Определив границы воздействия культурных и правовых регуляторов, мы предлагаем внедрение позитивных правовых методов, приходящих на смену радикального абсолютизма, с целью соблюдения культурно-правового консенсуса и развития правосознания в семье.

Обсуждение и заключение. Многоаспектность культурного кода нации требует изменений в управленческих и законодательных структурах государства. Следовательно, перспективные исследовательские концепции в области семейно-правовых отношений должны быть направлены на объединение традиционных правовых и культурных подходов к формированию семейных ценностей с модернизационными идеями гражданского общества.

Ключевые слова: культурная идентичность, традиционные семейные отношения, социокультурные нормы, семейное право

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензенту, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали повышению качества статьи.

Для цитирования. Алехина Е.С., Паламарчук Е.А. Культурная идентичность как один из регуляторов правовых отношений в современной российской семье. *Правовой порядок и правовые ценности*. 2024;2(4):17–23. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-4-17-23

Original Theoretical Research

Cultural Identity as One of the Regulators of Legal Relationships in a Contemporary Russian Family

Ekaterina S. Alekhina[1], **Evgenii A. Palamarchuk**[2, 3]

[1] Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

[2] Rostov Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Rostov-on-Don, Russian Federation

[3] Rostov-on-Don Branch of the Moscow University Named after S.Yu. Witte, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ ket_as@mail.ru

Abstract

Introduction. Investigation of the legal activity in the frame of the family relationships seems to be especially relevant in the period of global instability and Westernization. The analysis of the present-day approaches to formation of the family relationships has revealed the dualism in legal universality and cultural identity in the different communities: although the vector of the current state policy of the Russian Federation aims at strengthening the traditional family values, the internal life of a contemporary Russian family often does not fit into this conceptual framework and develops in the direction of the sociocultural alterations of the society, thus, revealing the gaps in the existing legislation. The aim of this paper is to distinguish the aspect of cultural identity as one of the fundamental legal regulators of family relationships for improving the legal system in this field.

Materials and Methods. The leading method used in the research was a comparative approach based on comparing and analysing the legal and cultural family values in Russia and abroad, as well as on contrasting the traditional and modernist concepts of a family ideal. Additionally, application of the general scientific and specific scientific methods (systematization, historical method, abstract-logical method, axiological and legalistic approaches) allowed for a deeper investigation of the features of the family relationship development in the frame of a certain culture.

Results. On the example of the cultural specifics of the different states, the fundamental components forming the institution of a family and regulating the internal family relationships were identified, where the dominating ones were the socio-cultural norms, moral and ethical values and religious views. The analysis of the regulatory documents and relevant research papers enabled finding out the inconsistencies between the concept of supporting the traditional family relationships and the cultural values of the society. Having defined the boundaries of the cultural and legal regulators' impact, we propose to implement the positive legal methods as a replacement to the radical autocratic approaches for achieving the cultural and legal consensus and developing the legal consciousness of a family.

Discussion and Conclusion. The multifacetedness of the cultural code of a nation requires making changes to the state government and legislative bodies. Therefore, the forward-looking research concepts in the field of the family legal relationships should aim at uniting the traditional legal and cultural approaches to formation of the family values with the modernized ideas of the civil society.

Keywords: cultural identity, traditional family relationships, social and cultural norms, family law

Acknowledgements. The authors express their gratitude to the reviewer for critical evaluation of the materials and suggestions for their improvement, which contributed to enhancement of the quality of the article.

For Citation. Alekhina ES, Palamarchuk EA. Cultural Identity as One of the Regulators of Legal Relationships in a Contemporary Russian Family. *Legal Order and Legal Values*. 2024;2(4):17–23. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-4-17-23

Введение. В период глобальных вызовов современности неизбежными для любого государства являются технологические, экономические и мировоззренческие трансформации, прямо или косвенно воздействующие на институт семьи. В частности, российское общество на данном этапе развития подвержено сильному влиянию западных стран в области социокультурного выстраивания ценностных ориентиров, что не может не волновать отечественную научную и политическую мысль.

Фундамент любого общества закладывается посредством создания устойчивых связей между отдельными индивидами и социальными группами. За формирование аффективных связей и ценностных ориентиров отвечает институт семьи, в рамках которого люди обучаются ответственности и обязательности, приобретают коммуникативные навыки и поведенческие паттерны, выстраивающие сбалансированную идентичность личности [1].

С юридической точки зрения, семья представляет собой определенную группу людей, связанных общими правами, интересами и обязанностями, основанными на отношениях родства, брака, опекунства и других факторов, ассимилированных с законодательными нормами регламента взаимодействий внутри семьи [1]. С позиции культурологии и в философском осмыслении институт семьи транслирует различные социокультурные явления, формирует морально-нравственные ценности и этические принципы, обусловленные архаической спецификой конкретного общества или его культурной идентичностью.

Культура как уникальная система ценностей (этических, религиозных, социальных и т. д.) представляет собой сложное, комплексное явление, объединяющее многовековой опыт предшествующих поколений в области поведенческих норм, мировоззренческих паттернов, языковых и ментальных характеристик, формирующих устойчивый и неповторимый культурный код нации. В этой связи институт семьи являет собой продолжение и отражение национальной культуры, которая регламентирует образ семьи и ее роль в обществе. Исходя из этих положений, можно заметить, что концепция семьи имеет дуалистическую основу, регулируемую универсальной правовой реальностью и социокультурной спецификой, варьирующейся от одного государства к другому [1]. В отечественной правовой системе ключевым вектором является развитие традиционных семейных ценностей. Обоснование данной концепции невозможно без определения культурных особенностей выстраивания семейных отношений в частном праве, в связи с чем значимым этапом является изучение социокультурных регуляторов правовых отношений внутри семьи.

Очевидно, что система правового регулирования объективизирует и корректирует традиционные подходы к разного рода взаимодействиям между людьми, поэтому «имплементированность семейных объединений в более сложную социальную структуру, такую как государство, не может оставить семью вне правового регулирования» [2, с. 125]. Обнаруживая точки взаимодействия социокультурных особенностей общества и законодательных регламентов, мы можем сформировать объективное представление о структуре взаимодействий внутри современной российской семьи. Поэтому целью данного исследования является обоснование культурной идентичности как одного из фундаментальных правовых регуляторов семейных отношений для усовершенствования правовой системы в этой области.

Материалы и методы. Превалирующим методом исследования в данной работе является компаративный подход, направленный на сравнение и анализ социокультурных и правовых интерпретаций семейных ценностей. Анализ и систематизация комплекса социокультурных регуляторов, включающих в себя традиции, религиозные догмы, этнические ценности и т. д. и их взаимодействие с правовыми нормами и требованиями позволяют выявить различия в традиционных подходах к формированию семейных отношений и их нормативных классификаций.

Изучение материальной базы позволяет выделить несколько релевантных работ, раскрывающих понятие «традиционных ценностей» в семейных отношениях (М.Г. Муравьева, П.С. Федосеев, M. Jonker, M. Hoven, W. Schrama). Реализация исторического метода позволяет составить генерализованное представление об эмпирическом опыте предшествующих этапов общественного онтогенеза в вопросах исторической трансформации функционирования института семьи в России и за рубежом (Н.В. Власихина, А.А. Али, Т.Ф. Минязева, N.E. Dowd и др.).

Применение абстрактно-логического метода исследования позволяет изучить сущность концепта «традиционные семейные ценности» в отечественной культурологической парадигме, а также глубину модернизационных изменений, проявляющихся во внешних воздействиях на изучаемый социальный институт.

Реализация специализированных методов (аксиологический, культурологический и формально-юридический) дают возможность исследовать элементы правового регулирования в качестве социокультурных ценностей общества, а также выделить их составные части и особенности функционирования в конкретном государстве.

Результаты исследования. Любая правовая система определяется ее культурным происхождением. Сравнивая несколько стран на предмет правовой специфики, можно выявить ряд различий, обусловленных религиозными и культурными «объяснительными факторами» [3, с. 158], среди которых: допустимый возраст вступления в брак, особенности расторжения брака, вопросы разделения совместного имущества, семейные права и обязанности супругов и т. д. В частности, в семейном праве положения о браке, разводе, опекунстве, аборте и т. д. напрямую зависят от религиозных и социокультурных норм государства. К примеру, на территории Мальты развод не был разрешен до конца 2011 г. из-за сильного католического влияния церкви [4]. В Дании супруги всегда могли развестись в кратчайшие сроки, направив заявление в государственную администрацию, без участия судебных и иных органов [4]. В Германии расторжение брака возможно только через суд даже при отсутствии детей и общего имущества [5]. Вступление в брак в большинстве европейских и западных стран разрешено с наступления совершеннолетия, однако в мусульманских государствах женщина может вступать в брак с 9 лет, мужчина – с 14 лет. Отношение к аборту как к пренебрежению правом на жизнь распространено во многих государ-

ствах и этнических сообществах, однако законы варьируются в зависимости от обстоятельств (медицинских, социально-экономических, психологических и т. д.) и правовых ограничений. К примеру, в Андорре, Доминиканской Республике, Гондурасе, Никарагуа и ряде других стран применяются крайние правовые меры, запрещающие аборты, в то время как в Боливии, Венгрии, Индии, Израиле и некоторых других государствах аборты запрещены, только если основанием для него служит личный запрос и желание женщины.

Бесспорным фактором регламентирования этих и иных вопросов семейных отношений в историческом дискурсе является влияние религиозных конфессий. Как показывает эмпирическое исследование Н.В. Власихиной, «православные христианские и протестантские семьи имеют довольно существенные различия во внутреннем семейном укладе» [6, с. 1148]. В ортодоксальных христианских семьях религиозные ценности присутствуют как отдельный аспект священного служения Богу в качестве выполнения христианских обязанностей (соблюдение поста, посещение церкви), в то время как повседневная жизнь семьи и их внутренние взаимоотношения остаются в спектре регулирования личной морали и нравственности граждан. «В протестантских семьях религиозные ценности имеют решающее значение практически для всех аспектов семейной жизни. Для протестанта благочестивая семейная жизнь является формой служения Богу, и семья имеет значение как домашняя церковь» [6, с. 1149].

В отношении мультикультурных стран, таких как Россия, исследователи расходятся во мнениях касательно религиозного влияния на регулирование семейных отношений. Так, А.В. Микляева и П.В. Румянцева считают, что множественность составляющих культурной идентичности россиян не позволяет религиозному компоненту доминировать в системе семейных ценностей [7]. В противовес этому П.С. Федосеев выдвигает гипотезу о клерикализации института семьи в стане, утверждая, что «в современной России происходит процесс религиозного ренессанса, церковь воздействует на все большее количество сфер общественной жизни» [2, с. 125], включая брак, деторождение и семейные отношения. Несмотря на расхождения во мнениях, исследователи сходятся в одном – христианская религия стремится сохранить традиционные семейные ценности, связанные с охраной материнства и детства, поддержанием разнополых браков и естественных отношений.

С целью распространения семейных традиций и реализации мер поддержки российских семей, на базе Конституции РФ и Семейного кодекса РФ разработана Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года[1], популяризирующая культурные, религиозные и морально-нравственные ценности. В этой связи можно отметить, что в западных странах и ряде европейских государств семейное право придерживается принципов гендерной нейтральности и гендерного равенства [8], что обусловлено распространением идей атеизма и утратой классических семейных идеалов. Примером может послужить законодательное признание однополых браков и нетрадиционной сексуальной ориентации в Норвегии: с конца прошлого столетия это государство предоставило право однополым парам заключать регистрируемое партнерство, наделив однополые пары теми же правами и обязанностями, что и обычный брак [9]. Подобная приверженность ЛГБТ-движению обосновывается рядом культурных особенностей исторического развития европейских государств, в определенные этапы которого произошла духовная секуляризация общества [10], вызванная противоречивыми интерпретациями библейских заветов в области гендерных проблем.

Таким образом, мы видим, что различия в культурном укладе стран могут воздействовать на систему права и законотворческую деятельность государства. Однако даже в условиях социокультурной специфики правовое регулирование остается значимым субъектом в выстраивании культурного диалога, а также «принудительной силой» [8, с. 785] в процессе разрешения конфликтов и поддержания общественной безопасности. В данном случае необходимо определить границы социокультурного воздействия на систему семейных отношений и ситуации правового вмешательства в качестве необходимого регулятора.

Конфиденциальность как базовая правовая ценность может создавать иллюзию невмешательства государства в семейные конфликты, в которых разрешение споров перекладывается на нормы морали и нравственности, однако существуют ситуации, в которых невозможно оставить конфликт без юридического разрешения (насилие в семье, нарушение прав человека, несоблюдение интересов и свобод членов семьи). Правовая охрана и регулирование традиционных ценностей семьи в качестве юридического феномена получила широкое распространение относительно недавно. Например, в Федеральном законе «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»[2] упоминается защита традиционных семейных ценностей, противопоставленных нетрадиционным сексуальным отношениям [11]. Однако анализ комплекса нормативных документов не дает четкого определения обо-

[1] *Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года.* Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1618-р от 25.08.2014. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102357699&rdk= (дата обращения: 05.10.2024).

[2] *О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.* Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102144583 (дата обращения: 05.10.2024).

значенному понятию и не отражает правовых объяснений существования разного рода семей (нуклеарная, расширенная, неполная семья), в связи с чем возникает вопрос о категоризации семейных ценностей, правовых обязанностей и интересов членов разных видов семей. Отсюда следует обобщение, что правовое регулирование семейных отношений направлено на поддержание экономико-политического развития государства и укрепления демографии страны, так как регулирование «проблемы деторождения стало главным акцентом политики государства по отношению к семье» [11, с. 156]. Недостаточная правовая интерпретация концепта семейных ценностей вызывает противоречия в регулятивном процессе и подборе методологических инструментов управления.

Еще одной проблемой правового формулирования и регулирования семейных отношений является мультикультурная составляющая Российской Федерации. Социокультурное пространство РФ отличается в интерпретации традиционных подходов к семейным отношениям в различных субъектах государства, в зависимости от преобладающих в них религий – христианство, ислам, буддизм и иные верования. Историческая, религиозная и культурная специфика регионов России не позволяет утверждать правовую универсальность в регламентировании семейных отношений. Действующим регулятором в данном случае является «культурный код правосознания» [12, с. 117] в качестве системы механизмов адаптации социокультурных ценностей общества к правовым структурам управления. Координация двух доминантных систем позволяет создать правовые модели поведения граждан и паттерны их взаимодействия в семье, основанные не только на архитипичных концепциях, но также на осознанности и объективности.

На основании вышеизложенного мы предлагаем юридически откорректировать понятие «традиционные семейные ценности» во избежание интерпретационных противоречий, внедрить на законодательном уровне классификацию различных видов семей в качестве нормативного разнообразия, а также учитывать в национальных проектах поддержки семей вариативность культурных кодов различных субъектов РФ. Так, актуальные концепции и программы по гармонизации взаимодействия культуры и права содержатся в исследовании М.Г. Муравьевой, излагающем идею «традиционного модернизма» [13, с. 636], которая поддерживает традицию в области пропагандирования гетеросексуальных брачных союзов и деторождения, а также современного развития прав человека и других гражданских ценностей, необходимых для инновационного прогресса и экономического роста страны.

Классические правовые инициативы в семейном праве оперируют законом в установлении абсолютизма и устаревшего патриархата. Такие взгляды основаны только на методах защиты и наказаний, поскольку считается, что это единственный способ эффективного поддержания безопасности и стабильности. На сегодняшний день актуальным является правовое регулирование на базе «позитивных методов» [13, с. 636], так как они предполагают включение социокультурных регуляторов и разумное толкование традиционных подходов. В контексте реализации модернистских концепций закон должен обеспечивать соблюдение морального консенсуса и поддержание культурных ценностей, тогда семейное право станет областью, в которой морально-нравственные и социокультурные нормы являются предпосылкой эффективного правосознания и гражданственности.

Обсуждение и заключение. Функционирование института семьи в рамках любого государства невозможно представить в изоляции от религиозного, социально-политического и культурно-исторического контекста. Культурная идентичность нации формирует незыблемые ценностные ориентиры, определяющие поведенческие образцы, морально-нравственные убеждения и представления о семейном идеале. В соответствии с многоаспектностью культурной идентичности, «необходимым видится соотнесение ее с социальным, этническим и политическим контекстами» [14, с. 56]. Культурный код нации распространяется также и на управленческие структуры: как показало исследование, различия в культуре могут привести к отличиям в законодательстве и праве, регламентирующем, в том числе, и семейные отношения.

Одним из влиятельных факторов воздействия на образ семьи и семейные отношения является религиозная догма, подкрепляющая концепцию «традиционных семейных ценностей». Однако предлагаемая государством модель традиционной семьи являет собой проект старого консерватизма, что не в полной мере соответствует реальности. На практике отечественное семейное право поддерживает авторитет родителей, разнополые браки и деторождаемость, а также предусматривает уголовное наказание за насилие в семье [15]. В других случаях регламентирование семейных отношений перекладывается на социокультурные регуляторы и ценностные установки. В направлении развития семейного права мы предлагаем объединение традиционных подходов к формированию семейных ценностей с инновационными идеями гражданского общества, продвигающими концепты осознанности, поведенческой экологичности и безопасности наряду с сохранением культурной самобытности страны.

Список литературы / References

1. Boşca L, Miraglia F. Affective Ties and Legal Boundaries: Families and the Family between Law and Tradition in Italy and Romania. *Agora International Journal of Juridical Sciences.* 2024;(18):112–124. https://doi.org/10.15837/aijjs.v18i1.6748

2. Федосеев П.С. Правовая охрана традиционных семейных ценностей российским законодательством: поиск основополагающей парадигмы. *Legal Concept.* 2023;22(2):123–131. https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.2.16

Fedoseev PS. Legal Protection of Traditional Family Values by the Legislation of Russian Federation: the Search for a Fundamental Paradigm. *Legal Concept*. 2023;22(2):123–131. (In Russ.) https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.2.16

3. Huusa J. *A New Introduction to Comparative Law*. Oxford-Portland: Hart Publishing. 2015. P. 639–648.

4. Jonker M, van den Hoven M, Schrama WM. Religion and Culture in Family & Law. *Utrecht Law Review*. 2016;12(2):1–6. https://doi.org/12.1.10.18352/ulr.351

5. Суттубаева М.Д. Различия бракоразводных процессов в России и других странах. *Мировая наука*, 2022;8(65):46–54.

Suttubaeva MD. Differences in Divorce Proceedings in Russia and Other Countries. *World Science*. 2022;8(65):46–54. (In Russ.)

6. Vlasikhina NV. Modern Russian Family in the Scope of Religious Values. In: *Proceedings of the International Scientific Forum "National Interest, National Identity and National Security", NININS 2020. Vol 102. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpSBS)*. Savchenko I (Ed.). European Publisher; 2021. P. 1144–1150. https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.02.02.142

7. Микляева А.В., Румянцева П.В. Соотношение центральных и периферических компонентов в структуре социальной идентичности личности. *Психологический журнал*. 2011;32(5):36–45.

Miklyaeva AV, Rumyantzeva PV. Balance of Central and Peripheral Components in the Structure of Person's Social Identity. *Psychological Journal*. 2011;32(5):36–45. (In Russ.)

8. Dowd NE. Law, Culture, and Family: The Transformative Power of Culture and the Limits of Law. *Chicago-Kent Law Review*. 2003;78(2):785–806. URL: https://scholarship.kentlaw.iit.edu/cklawreview/vol78/iss2/13 (accessed: 05.10.2024)

9. Али А.А., Минязева Т.Ф. Уголовная ответственность за нетрадиционные сексуальные отношения в Норвегии и Российской Федерации. *Уголовно-исполнительное право*. 2023;18(1):97–110. https://doi.org/10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).1.097-110

Ali AA, Minyazeva TF. Criminal Liability for Non-Traditional Sexual Relations in Norway and the Russian Federation. *Penal Law*. 2023;18(1):97–110. (In Russ.) https://doi.org/10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).1.097-110

10. Бубнов Ю.А., Радугина О.А. Секуляризация как духовное явление европейской культуры. *Теория и практика общественного развития*. 2015;(22);194–196.

Bubnov YuA, Radugina OA. Secularization as a Spiritual Phenomenon of European Culture. *Theory and Practice of Social Development*. 2015;(22);194–196. (In Russ.)

11. Новикова С.В., Постоляко Л.С., Балеевских Ф.В. Традиционные семейные ценности как предмет правового мышления: герменевтический подход. *KANT*. 2021;3(40):153–158. https://doi.org/10.24923/2222-243X.2021-40.28

Novikova SV, Postolyako LS, Baleevskikh FV. Traditional Family Values as a Subject of Legal Thinking: A Hermeneutic Approach. *KANT*. 2021;3(40):153–158. (In Russ.)

12. Малинова И.П. *Философия права и юридическая герменевтика*: Монография. Екатеринбург: Уральский гос. юридический ун-т; 2017. 199 с.

Malinova IP. *Philosophy of Law and Legal Hermeneutics*: Monograph. Ekaterinburg: Ural State Law University; 2017. 199 p. (In Russ.)

13. Muravyeva M. Traditional Values and Modern Families: Legal Understanding of Tradition and Modernity in Contemporary Russia. *The Journal of Social Policy Studies*. 2014;12(4):625–638.

14. Лисенкова А.А. Особенности формирования российской культурной идентичности. *Ценности и смыслы*. 2018;(2(54)):55–68. https://doi.org/10.24411/2071-6427-2018-10004

Lisenkova AA. Features of Formation of the Russian Cultural Identity. *Values and Meanings*. 2018;(2(54)):55–68. (In Russ.)

15. Muravyeva M. Between Law and Morality: Violence against Women in Nineteenth-Century Russia. In book: *Women in Nineteenth-Century Russia: Lives and Culture*. Rosslyn W, Tosi A (Eds.). Cambridge: Open Book Publishers; 2011. P. 209–238.

Об авторах:

Екатерина Сергеевна Алехина, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Процессуальное право» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), SPIN-код, ORCID, ket_as@mail.ru

Евгений Александрович Паламарчук, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры «Процессуальное право» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), профессор кафедры «Теория и история государства и права» Ростовского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Ростове-на-Дону (344019, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. 9-я линия/Советская, д. 2/32; профессор кафедры «Гражданское право и процесс» филиала ЧОУ ВО «Московский университет им. С.Ю. Витте» в г. Ростове-на-Дону (344018, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Нефедова, д. 78), SPIN-код, ORCID, epalamar@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Е.С. Алехина: формирование основной концепции, методология исследования, постановка задач исследования, подготовка текста, формирование выводов.

Е.А. Паламарчук: обзор и анализ научных источников, доработка текста, корректировка выводов.

Конфликт интересов: **авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.**

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Ekaterina S. Alekhina, Cand.Sci. (Economics), Associate Professor of the Procedural Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, Russian Federation, 344003), SPIN-code, ORCID, ket_as@mail.ru

Evgenii A. Palamarchuk, Dr.Sci. (History), Associate Professor of the Procedural Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, Russian Federation, 344003), Professor of the Theory and History of State Department, Rostov Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia) (2/32, 9th Lane/Sovetskaya Str., Rostov-on-Don, 344019, Russian Federation), Professor of the Civil Law and Procedure Department, Rostov-on-Don Branch of the “Moscow University Named after S.Yu. Witte” (78, Nefedov Str., Rostov-on-Don, 344018, Russian Federation), SPIN-code, ORCID, epalamar@mail.ru

Claimed Contributorship:

ES Alekhina: formulating the main concept, defining research methodology, setting the objectives of research, preparing the text, formulating the conclusions.

EA Palamarchuk: review and analysis of the scientific sources, refining the text, correcting the conclusions.

Conflict of Interest Statement: **the authors declare no conflict of interest.**

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 11.10.2024
Поступила после рецензирования / Revised 15.11.2024
Принята к публикации / Accepted 18.11.2024